

ТОЧКИ НАД

У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 9

(по итогам марта 2023 года)

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

7 апреля 2023 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы в марте 2023 года

1. Конфликт в Восточной Европе приобретает ядерное измерение.
2. Беларусь впервые располагает военные силы постоянного базирования на юге страны.
3. Пока нет уверенности, что Киев и Москва имеют достаточные ресурсы для успешных наступлений.
4. Западная помощь Украине продолжает расти, хотя противоречия между ее сторонниками и критиками становятся все заметнее.
5. Завершается процесс распада международной системы транспарентности военной деятельности.
6. Минск вновь пытается заявить о себе как о государстве-миротворце, но параллельно инициирует размещение российского ядерного оружия.
7. Стороны противостояния недовольны застоем на фронте, но им хватает ресурсов для продолжения войны.

Ядерное оружие в Беларуси

25 марта президент России Владимир Путин [заявил](#) о планах разместить в Беларуси тактическое ядерное оружие (ТЯО). Формально решение было увязано с информацией о намерениях Великобритании поставить Украине снаряды с обедненным ураном. Если такие поставки начнутся, то они, несомненно, станут незаурядным шагом, так как даже обедненный уран загрязняет территорию применения. Однако связь между [возможной](#) отправкой ТЯО в Беларусь и британскими урановыми боеприпасами выглядит надуманной, поскольку первое вряд ли может нейтрализовать второе. Более убедительно выглядит версия о связи заявления о ТЯО с изменением военного баланса в регионе в результате расширения НАТО (за счет вступления Финляндии) и усиления его военного присутствия в Восточной Европе по [итогам](#) Мадридского саммита 2022 года, а также [масштабного вооружения](#) Польши. Дополнительное влияние могло оказать и желание Варшавы разместить на своей территории американское ТЯО. В ежегодном Послании белорусскому народу и Национальному собранию Александр Лукашенко [подчеркнул](#), что ядерная тема связана с нарастающими угрозами на западных границах Беларуси. В частности, он привел данные разведки, которые говорят о рассматриваемой странами НАТО возможности открытия второго фронта в Беларуси.

Появление ядерных боеголовок в Беларуси, если оно все же состоится, призвано, судя по всему, послать сигнал политическим и военным элитам, а также обществам стран НАТО о решительности Москвы и Минска отстаивать свои интересы в области безопасности. Кроме того, это может иметь под собой и

далеко идущие намерения Кремля по размену с Западом в будущем: отвод ЯО из Беларуси (и, возможно, Калининграда) с одновременным отводом аналогичного американского оружия из Европы. В начале апреля эту версию [подтвердил](#) посол России в Беларуси Борис Грызлов.

Также важно подчеркнуть, что, с точки зрения Минска, который публично [инициировал](#) тему ТЯО, проблемой является не только факт роста боевой инфраструктуры и численности войск НАТО вблизи белорусских границ, но и отсутствие собственных возможностей оперативно восстановить региональный баланс сил за счет конвенциональных средств. Как известно, Минск не стал серьезно увеличивать свой оборонный бюджет на 2023 год и вряд ли имеет возможность сделать это в 2024 году. Также пока неизменной остается штатная численность армии Беларуси, которая традиционно была ориентирована на прикрытие польского и прибалтийского участков границы. Каждый из них прикрыт двумя мотострелковыми бригадами. Для прикрытия украинской границы — протяженность которой (1084 км) сопоставима с протяженностью границ с Польшей (400 км) и Прибалтикой (852 км) вместе взятых — необходимо, как минимум, около четырех только мотострелковых бригад. Но ни денег, ни людей для их формирования нет, в том числе в рамках совместной группировки войск с РФ. Поэтому ТЯО в Беларуси должно дополнительно [подкрепить](#) сдерживающий эффект российского «ядерного зонтика».

Укрепление белорусской границы с Украиной

23 марта [было объявлено](#) о формировании нового зенитно-ракетного полка в Лунинце Брестской области. Тем самым впервые за все годы независимости Беларуси войсковые части будут на постоянной основе размещены в южных районах страны, которые были с начала 2010-х годов де-факто демилитаризованы (за исключением района Бреста). По словам министра обороны Виктора Хренина: *«Идет активная милитаризация Запада, возрастает военный потенциал возле наших границ. Накатывается оружием Украина, руководство Украины проявляет непредсказуемость своих действий. Мы вынуждены действовать адекватно на те вызовы и угрозы, которые могут возникнуть в рамках безопасности нашей страны. Поэтому было принято решение на базе существующей воинской части в Лунинце создать новый зенитный ракетный полк»*. Ранее в Лунинце был реактивирован военный аэродром. Как [подчеркивают](#) официальные источники, новый полк будет расположен всего в 50 км от границы с Украиной, казармы для рядового состава готовы, первый жилой дом для командного состава был сдан в марте.

Передислокация и сооружение инфраструктуры в связи с необходимостью ответа на военные вызовы вдоль границ продолжится. По официальным [данным](#), если в прошлом году в стране было построено 540 квартир для военнослужащих в 12 городах, то в этом году планируется возвести более 3,9 тыс. квартир в 24 городах. А на укрепление границы с Украиной косвенно указывают обнародованные в марте [планы](#) построить в Брестской области более 1,1 тысячи квартир для сотрудников силовых ведомств (в значительной степени усиление границы будет

обеспечено за счет внутренних войск). Этот сюжет стоит рассматривать в комплексе с анонсированными планами по размещению ТЯО в Беларуси.

Динамика на фронтах: сил для успешных наступлений недостаточно?

На фоне продолжающегося кровопролитного противостояния на небольшой территории в районе Бахмута ни Россия, ни Украина не предприняли попыток масштабного наступления. В целом пока нет уверенности, что стороны обладают достаточными ресурсами для успешного наступления. Судя по всему, под Бахмутом обе стороны понесли очень чувствительные потери. 31 марта председатель Комитета начальников штабов Вооруженных сил США Марк Милли вновь [усомнился](#) в способности Украины вытеснить российские силы с территории страны в этом году. Отсутствие малейших попыток наступательных действий в марте примечательно, ведь погодные условия в этом месяце благоприятствовали началу наступления, а в апреле ожидаются распутица и половодье (что важно, учитывая противостояние в районе Днепра).

Западная помощь Украине

15 марта [состоялось](#) 10-е заседание контактной группы по обороне Украины (формат «Рамштайн»). По его итогам [заявлено](#) о расширении «танковой коалиции» (страны, решившие поставлять Украине танки Leopard) до девяти государств. Норвегия [подтвердила](#) выделение Киеву зенитных ракетных комплексов NASAMS. Но участники встречи обошли стороной тему предоставления истребителей F-16, которые ранее запрашивал Киев. При этом в середине марта [Польша](#) и [Словакия](#) объявили, что поставят Украине имеющиеся у них истребители МиГ-29. В качестве компенсации последняя [получит](#) от США 12 новых вертолетов с дисконтом в размере 660 млн долларов. 20 марта США [объявили](#) о выделении Украине очередного пакета военной помощи в рамках механизма Presidential Drawdown (используется в 34-й раз) в размере 350 млн долларов.

Одновременно продолжает развиваться [отмеченная](#) нами ранее тенденция усиления критических настроений в отношении военной помощи Киеву. Так, помощник министра обороны США по международной безопасности Селест Валландер на слушаниях в Конгрессе [заявила](#): *«Администрация Соединенных Штатов считает, что Украина должна начать самостоятельно платить за поставляемые ей вооружения. Им следует начать приобретать некоторые военные средства»*. Это стало ответом на выступление конгрессмена Майка Гарсии, подчеркнувшего, что для американских налогоплательщиков важно, чтобы Украина начала сама покупать оружие, а не получать его бесплатно. Однако наиболее активные сторонники снабжения Украины оружием не отходят от своей линии. Так, глава правительства Польши [обрушился](#) с новой порцией критики на Берлин за «недостаточную щедрость» в отношении Киева.

Рост региональной напряженности и конец эпохи международного права

Противостояние России и Запада вышло на беспрецедентный после окончания Холодной войны уровень. 30 марта премьер-министр Венгрии Виктор Орбан [заявил](#), что руководство ЕС начинает осторожно затрагивать вопрос о направлении войск «некоего миротворческого типа» в Украину. Орбан сравнил это с тем, как год назад осторожно затрагивался вопрос о поставках оружия. Эти многозначительные признания венгерского лидера указывают на дальнейшие возможные контуры прокси-войны в Украине.

Отражением растущей напряженности и связанных с ней военных рисков стал также [инцидент](#) с американским дроном, который был сбит российским самолетом над Черным морем. Правда, ситуация была быстро деэскалирована, в том числе благодаря первому с октября 2022 года телефонному [разговору](#) министров обороны США и РФ.

В начале марта [выяснилось](#), что Россия отказалась выполнять часть Венского документа 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности, а именно – передавать информацию по своим вооруженным силам за 2023 год другим странам. Москва обосновала это отказом Чехии выполнять обязательства в рамках документа и избирательным подходом к его исполнению со стороны Украины. 23 марта польское правительство [объявило](#), что больше не будет передавать Беларуси данные о своей военной деятельности согласно требованиям договора ДОВСЕ, потому как Минск вовлечен в российско-украинскую войну на стороне Москвы. Этот прецедент, вероятно, побудит и другие страны прекратить обмен информацией, то есть уже в ближайшее время следует ожидать коллапса ДОВСЕ. РФ приостановила свое участие в ДОВСЕ в 2007 году, Украина — де-факто после начала войны, а страны Прибалтики никогда в нем и не участвовали. Минск пытался сохранить договор и в середине прошлого года [предложил](#) возобновить верификационную деятельность, приостановленную из-за пандемии, но сделать это не удалось.

Прекращение действия Венского документа и остатков системы ДОВСЕ, наряду со состоявшимся ранее распадом Договора по открытому небу, завершает процесс распада международной системы обеспечения транспарентности военной деятельности, каковой она было создана на закате Холодной войны.

Перспективы мирного процесса

В послании народу и парламенту Александр Лукашенко вновь [выступил](#) с миротворческой инициативой – на этот раз он предложил противоборствующим странам объявить перемирие с запретом на перемещение военной техники и перегруппировку войск. По его словам, если перемирие будет использовано Украиной и Западом для подготовки к наступлению, Россия должна будет ответить всеми доступными средствами, включая ядерное оружие. В тот же день Кремль [отреагировал](#) на слова Лукашенко, заявив, что президенты России и Беларуси смогут обсудить это предложение в начале апреля. Инициатива Лукашенко появилась в удобное время и призвана вновь заявить о Беларуси как о государстве-миротворце. Турция, ранее прочно занявшая эту нишу, сейчас не проявляет большой активности на украинском направлении, так как президент

Эрдоган ослаблен последствиями землетрясения и занят предвыборной кампанией. Не исключено, что и после выборов, даже если Эрдоган их выиграет, Анкаре будет нелегко возобновить посреднические усилия на прежнем уровне.

Западный истеблишмент не демонстрирует стремления к серьезным мирным переговорам. 17 марта Международный уголовный суд в Гааге [выдал](#) ордер на арест Владимира Путина, что можно рассматривать как отражение западного отношения к возможности переговоров с Россией. 31 марта премьер-министр Испании Педро Санчес в ходе визита в Пекин [заявил](#), что единственный мирный план, который Запад сейчас готов обсуждать, это «план Зеленского». Последний, как известно, предполагает безоговорочный уход РФ со всей территории Украины в границах 1991 года с последующей выплатой репараций. Вслед за Санчесом, руководитель внешнеполитического аппарата ЕС Жозеп Боррель [объявил](#), что китайское посредничество в направлении мирных переговоров между Киевом и Москвой недопустимо, Пекин может лишь сыграть роль в принуждении России к принятию «плана Зеленского».

Таким образом, по состоянию на начало апреля стороны противостояния недовольны застоем на фронте, но им хватает ресурсов для продолжения войны. Вместе с тем в силу кровопролитности и масштабности разрушений стоимость продолжения конфликта будет нарастать, что, вероятно, в дальнейшем все же начнет трансформироваться в постепенно нарастающий общественный запрос на начало переговоров о прекращении войны. Стоимость поддержки Киева Западом будет нарастать по мере дальнейшего разрушения Украины. Стоимость продолжения войны для России будет также расти.

Вместе с тем до наступления момента, когда стоимость продолжения конфликта для основных игроков станет недопустимо высокой, у ряда игроков в самом регионе могут появиться мотивы для расширения масштабов конфликта на территории Беларуси, Приднестровья, Калининградской области РФ и на акватории Балтики. Для судьбы перечисленных стран и регионов решающее значение будет иметь 2023 год, после чего риск эскалации должен начать спадать.

y